

М.Н. Байкина

Социально-политический контекст
фельетона М.Е. Кольцова «Устарелая жена» (1927)

В статье выявляется и описывается социально-политический контекст фельетона М.Е. Кольцова «Устарелая жена», появившегося на страницах газеты «Правда». Фельетон был опубликован в 1927 г., в разгар партийной борьбы, и был посвящен бытовой проблеме. Автор анализирует возможные причины появления этой публикации и приходит к выводу, что несмотря на бытовое содержание, фельетон Кольцова был антитроцкистским текстом, связанным с «дискуссией о порнографической литературе».

Ключевые слова: М.Е. Кольцов, Ф.А. Стругов, «Правда», Л.Д. Троцкий, «дискуссия о порнографической литературе».

Советская журналистика 1920–1930-х гг. – одна из наименее изученных страниц истории отечественной печати. Дело не только в том, что многие советские журналисты были репрессированы и расстреляны. Политический контекст появления того и иного материала на страницах той или иной газеты весьма трудно восстановить, а без понимания этого контекста материал этот «закрит» для исследователей. Среди «трудных» журналистских текстов этого периода и тексты знаменитого журналиста М.Е. Кольцова. Один из наиболее ярких примеров такой «закритости» – фельетон Кольцова «Устарелая жена», опубликованный в газете «Правда» 10 августа 1927 г.

Август 1927 г. – время острой партийной борьбы. И.В. Сталин боролся за власть над страной и партией с давним врагом – Л.Д. Троцким и вставшими на сторону Троцкого Л.Б. Каменевым и Г.Е. Зиновьевым. С 29 июля по 9 августа проходил «объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б)», в повестке дня которого

был вопрос о «нарушении партийной дисциплины» Троцким и Зиновьевым.

8 августа партийная оппозиция выступила с заявлением, призванным вернуть мир в партию. На следующий день Сталин произнес речь, в которой, еще высказываясь о Троцком осторожно, уже предупреждает партию о том, как опасна оппозиция для единства партии и дела обороны страны. Партийное большинство было на стороне генерального секретаря.

Соответственно просталинская «Правда» посвятила номер от 10 августа обсуждению итогов пленума. Кроме того, в номере есть статьи и о «международном положении» – о котором на пленуме тоже много говорилось. Фельетон М.Е. Кольцова «Устарелая жена» резко выделялся среди публикаций этого номера¹.

Фельетон посвящен совершенно, на первый взгляд, посторонней теме, не связанной с партийной борьбой и зарубежными событиями. В основе сюжета лежит история Федора Стружкина, слушателя Военной академии, старого большевика, прошедшего царскую ссылку, Первую мировую и Гражданскую войну. Жена Стружкина, с которой он познакомился еще в ссылке, помогала ему во всем, помогла выздороветь после тяжелой болезни. В итоге Стружкин поступил с ней несправедливо: отправил в деревню «отдыхать», а сам начал жить с молодой девушкой. Естественно, Стружкин в фельетоне осуждается.

Возникает закономерный вопрос: почему партиец, видный журналист и один из ведущих фельетонистов «Правды», в самый разгар и международной и партийной борьбы вдруг пишет фельетон на бытовую тему? И почему такая публикация появилась именно в этом номере «Правды», посвященном итогам пленума?

Для того чтобы установить место фельетона в политической борьбе 1927 г., стоит прежде всего обратиться к его главному герою. В фондах Российского государственного военного архива фамилию Федора Стружкина обнаружить не удалось. Однако удалось установить, что по партийной переписи 1926 г. в Военной академии числилось чуть менее 500 членов партии². Среди них фигурировал слушатель Филипп Андреевич Стругов. Его биография в целом похожа на биографию героя фельетона³.

Стругов родился 8 января 1891 г. в городе Красноуфимске, закончил городское училище Уфы в 1905 г., после этого ездил учиться в Пермь. Весной 1908 г. Стругов вступил в партию меньшевиков. В конце того же года он уехал работать учителем на Михайловский завод Красноуфимского уезда и здесь вел активную партийную работу вместе с эсерами.

Около 1910 г. он подвергнулся административной ссылке. Также, как многие его товарищи и рабочие завода, был среди административно сосланных, жил в деревне. С началом Первой мировой войны был мобилизован, служил в 51-м стрелковом полку. После Февральской революции Стругов разошелся с меньшевиками – поскольку они демонстрировали «полную нетерпимость по отношению к идейному противнику – большевикам» и в то же время «братались с... буржуазными партиями»⁴. 17 апреля 1917 г. Стругов стал большевиком.

Октябрьскую революцию он встретил на фронте, в начале 1918 г. вернулся в Красноуфимск. 13 сентября Стругов добровольно вступил в ряды Красной армии. На 8 октября он значится командиром батальона связи при 4-й Уральской дивизии⁵.

До конца 1921 г. Стругов воевал – с Колчаком и Семеновым. С начала января 1922 г. он командовал семипалатинскими Частями особого назначения – военной милицией Красной армии. В этой должности Стругов прослужил до августа 1923 г., когда был направлен на учебу в Военную академию. На момент заполнения личной карточки 1923 г. он был женат. Легко предположить, что где-то в промежутке между 1923 и 1927 гг. Стругов сильно заболел, так как иначе не объяснить его как минимум 5-летнее обучение в академии – при том, что учились в академии 3 года.

Партийный билет Филиппа Стругова был погашен в 1935 г., поскольку он умер. О его взглядах конца 1920-х гг. ничего не известно. Но с большой долей уверенности можно предположить, что он был сторонником Троцкого: критика преданного сталиниста на страницах «Правды» была в тот период просто невозможной.

* * *

Кроме того, фельетон Кольцова вполне вписывался в известную «дискуссию о порнографической литературе», начавшуюся в 1926 г.

19 ноября 1926 г. был принят, а спустя полтора месяца вступил в силу новый Семейный кодекс. Он был призван, в частности, остановить распад института брака: согласно предыдущему кодексу, брак разрушался как «пережиток прошлого». На фоне общественного обсуждения нового Кодекса тема половых и семейных отношений поднималась в литературе, а за ней и в прессе.

Разрушение традиционных семейных ценностей просталинская пресса связывала с «военным коммунизмом», идеологом которого считался именно Троцкий⁶. Соответственно троцкистов обвиняли в половой распущенности, в развращении молодежи

и т. п. «Дискуссия о порнографической литературе» была призвана заклеить писателей, подозревавшихся в «левом уклоне» и симпатиях к Троцкому⁷.

Фельетон Кольцова «Устарелая жена» вполне соответствует именно этому направлению борьбы Сталина против Троцкого. На первый взгляд, случайно попавший на страницы номера, полностью посвященного политической борьбе, этот фельетон служит тем же целям, что и весь номер. Бытовая история о неверном муже-троцкисте, который бросил жену, предпочтя ей молодую девушку, была, по-видимому, призвана еще раз подчеркнуть: Троцкий и его сторонники разрушают не только партию, но и семью.

Примечания

- ¹ Мих. Кольцов [Кольцов М.Е.] Устарелая жена // Правда. 1927. 10 авг.
- ² Партийная переписка 1926 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 24696. Оп. 1. Д. 1. С. 5.
- ³ Автобиография [Ф.А. Стругова] // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 100. Д. 3612. С. 4.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Автобиография [Ф.А. Стругова] // РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 733. С. 5.
- ⁶ Одесский М.П., Фельдман Д.М. Москва Ильфа и Петрова («Двенадцать стульев») // Лотмановский сборник. М.: ОГИ; РГГУ, 1997. Т. 2. С. 754.
- ⁷ Кочеткова Н.Е. Дискуссия о «порнографической литературе» в журналистике 1920-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2004.